

РЕВОЛЮЦИЯ ДОВЕРИЛА

5 ИЗ ИСТОРИИ ФИЛЬМА «ОКТЯБРЬ»

В «Известиях» уже сообщалось о работе над восстановлением кинофильма «Октябрь», созданного в 1927 году режиссерами С. Эйзенштейном и Г. Александровым. Редакция получила письмо от молодого омского журналиста А. Пахомова, внука рабочего Василия Николаевича Никандрова, который благодаря своему удивительному сходству с В. И. Лениным был привлечен для участия в съемках фильма «Октябрь» и исполнял в нем роль Владимира Ильича.

ЕГО ловкие сильные пальцы были знакомы с фрезой, могли починить морской секстант или старый хронометр. Его глаза помутнели от полусумрака заводских цехов Путиловского. Морщинки у переносья были метками нелегкой жизни.

Он приходил домой, в тесную комнату на Каменноостровском, и выкладывал перед женой стопку полтинников со стершимся николаевским профилем. Денег всегда оказывалось мало, и в конце каждого месяца в соседской лавчонке жена брала в долг восьмьюшку дешевого чая и каравай черного хлеба. По вечерам он ходил на Выборгскую слушать при свете притушенной керосиновой лампы умные и острые речи Калинина.

Рабочие звали его просто—Николаич и уважали за верный в работе глаз и умелые руки. Сутуловатый, в серой заюшенной кепке, в форменном френче с оловянными литыми пуговицами, мой дед, простой питерский рабочий Василий Николаевич Никандров, не был актером и все же навсегда вошел в историю советского кино.

Его хорошо знали С. Эйзенштейн и Б. Шукин, о нем часто говорил Б. Барнет: дед был первым, кто сыграл в кино роль Владимира Ильича Ленина. Он снялся в двух фильмах: «Москва в Октябре» Б. Барнета и «Октябрь» (рабочее название—«Десять дней, которые потрясли мир») С. Эйзенштейна. А предыстория его «артистической деятельности» такова.

Октябрьская революция застала семью деду на Урале, в Лысьве, куда он переехал из Петрограда еще в империалистическую войну. Когда в руки рабочих попали первые портреты Ленина, все удивились: до чего Николаич похож на него! Дед в то время партизанил— вместе с сыновьями уходил на целый день, забрав винтовку-трехлинейку и сумку с патронами, возвращался за полночь. Потом, когда белые подошли вплотную, рабочим назначил его начальником продовольственного состава, и поезд увез его на юг, в уже освобожденный Новороссийск. Там он работал в ЧК, пока не перешел на пенсию. Но и тогда не ушел на покой— три созыва подряд избирался депутатом городского Совета.

И вот однажды в Новороссийск приехала киногруппа во главе с режиссером Чайковским снимать фильм «В тылу у белых». Чайковский, который лично знал Ленина, был поражен удивительным

сходством деду с Владимиром Ильичем. Он сфотографировал деду, снимок послал в Москву Сергею Эйзенштейну. И тот сразу же предложил начать съемки.

Все в семье, конечно, обрадовались, но и волновались: «Как у батки получится?». А потом его вызвали в Ленинград, где он пробыл месяца четыре.

Съемки прошли хорошо, дед вернулся веселый, много и возбужденно рассказывал о фильме, о своей работе с Эйзенштейном...

«Октябрь» возбудил интерес задолго до своего появления на экране. Вот что, например, писал о нем журнал «Красная нива»:

«Киноекспедицией С. Эйзенштейна, снимающей картину «Десять дней, которые потрясли мир», начата съемка сцен, рисующих приезд Ленина в Петроград в 1917 году.

Вся обстановка восстанавливается с максимальной исторической достоверностью по детальным воспоминаниям свидетелей и фотоснимкам.

Съемки производятся на дворе Совкинофабрики, где построен грандиозный макет, изображающий фасад Финляндского вокзала.

Когда фильм вышел на экран, деду буквально забросали письмами. Как ему, простому рабочему, удалось попасть в кино? Как доверили ему эту трудную и почетную роль? И своим корреспондентам, и журналистам, задававшим те же вопросы, дед отвечал одинаково: «Революция доверила—доверила играть своего вождя».

Вот интересная выдержка из выходившего тогда журнала «Ленинградский металлист»:

«Мы все изумленно вскакиваем.

Перед нами Владимир Ильич... Мы протираем глаза, всматриваемся, снова протираем глаза. Не сон ли это? Ведь это же он, Ильич...

Та же знакомая бородка, тот же острый взгляд, наконец, те же традиционная кепка и галстук с крапинками.

Василий Николаевич Никандров, игравший Ильича в картине «Октябрь», сидит в редакции и рассказывает о себе и о съемках.

— Я моложе Владимира Ильича на год,—говорит тов. Никандров.—Молодым работал в Питере на Франко-Русском и Путиловском...

Киноартисты обнаружили тов. Никандрова в Новороссийске.

— С тех пор я в революционных картинах—бессменный «Ильич». Моя главная забота—это врожденное мое сходство с Ильичем дополнить игрой. Но мне, рабочему человеку, да к тому же еще без всякой помощи со стороны, трудно это дается...»

Действительно, дед, не имея ни профессиональной подготовки, ни сценического опыта, не мог, конечно, воплотить на экране сложный, многогранный образ Ильича. Но на его долю выпало огромное счастье—первым сняться в роли Ленина. С меткой этого счастья он и прожил всю свою жизнь. Умер дед в сорок пятом, в конце войны. Все дети его вышли в люди: три дочери были педагогами (теперь пенсионерки), младшая—на партийной работе, а сын, Павел Васильевич Никандров, стал профессиональным актером и ныне заслуженный артист БССР.

Я смотрю на снимок деду: на нем черная пара, жилет, галстук в белый горошек. Он никогда не был актером и играл без грима. Он играл, как мог, всем сердцем стремясь запечатлеть в памяти людей живые черты дорогого ленинского образа.

А. ПАХОМОВ,

сотрудник газеты «Молодой сибирик».

ОМСК.

«ИЗВЕСТИЯ»
г. МОСКВА
— 1 ДЕКАБРЬ 1952